

от 1.1 АВГ 42
Ленинград Газета №

В. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ

Седьмая симфония Шостаковича

В один из сентябрьских вечеров несколько ленинградских композиторов, друзей Шостаковича, были приглашены к нему, чтобы прослушать две части новой симфонии. Ехали на Петроградскую сторону все вместе, глубоко заинтересованные, обменивались предположениями о характере произведения, создание которого протекало в необычных условиях. Симфония начата была в июле, когда Шостакович вместе со всей профессурой и студенчеством Консерватории почти ежедневно ездил за город на работу по сооружению оборонительных укреплений, сочинялась, быстро «вырастала» и зрела в августе, когда автор жил «на казарменном положении» в здании Консерватории в качестве бойца противопожарной команды. Говорили о необычайности и ответственности самой темы симфонии, посвященной великой отечественной войне.

Громадные листы партитуры раскрытые на письменном столе, указывали на грандиозность оркестрового состава: к большому симфоническому оркестру в момент кульминации присоединена была так называемая «банча» — дополнительный медный духовой оркестр, сразу учетверяющий самую мощную и полную звучность симфонического состава.

Шостакович играл nervно, с подъемом. Казалось, что из рояля он стремился извлечь все оттенки оркестровой звучности.

Внезапно с улицы донеслись резкие звуки сирены, и по окончании исполнения первой части

автор занялся «эвакуацией» жены и детей в бомбоубежище, но предложил не прерывать музицирования. Под глухие разрывы зениток была проиграна вторая часть, были показаны наброски третьей, затем было повторено по общему настоянию все ранее проигранное.

Возвращаясь, мы видели из трамвая зарево — след разрушительной «работы» воздушных фашистских варваров. Переполненные впечатлениями от симфонии, пафосом благородного созидательного творческого труда, мы особенно остро ощутили взаимоисключающую противоположность двух систем, столкнувшихся в смертельной схватке. Системы фашизма, несущей с собой смерть, разрушение, подавление личности, народности, человеческого достоинства, и системы советской, олицетворяющей человеческий прогресс, торжество культуры, мысли, богато и разносторонне развитой свободной личности. И новая симфония Шостаковича воспринималась как живой символ, как реальный плот и как результат советского строя, его живительного воздействия на воображение и вдохновение художника.

В марте новая — седьмая — симфония Шостаковича уже прозвучала в законченном виде, как монументальное четырехчастное произведение, длительность которого намного превышает обычные «нормы» симфонии (час двадцать минут — это почти «оперные» масштабы). Впервые ее исполнил лучший оркестр нашей страны — сначала в Куйбышеве, затем в Москве под ярким

и волевым управлением дирижера С. А. Самосуда.

Вскоре же она обошла не только все основные симфонические эстрады Советского Союза, но прозвучала в главнейших культурных центрах Старого и Нового Света: Лондоне, в крупнейших городах Соединенных Штатов Америки. И неизменно исполнение ее выходило за рамки события чисто художественного значения, претворялось в выражение горячего единения свободлюбивых народов в их непримиримой борьбе против общего врага — немецкого фашизма.

Право первого ее исполнения оспаривали друг у друга лучшие дирижеры Европы и Америки — Тосканини, Стоковский, Кусевицкий. О ней было опубликовано множество отзывов, написанных не только специалистами-музыкантами, но и писателями, учеными, рабочими, любителями музыки.

Секрет редкого, можно даже сказать, небывалого в истории музыкальной культуры, успеха 7-й симфонии Шостаковича обусловлен ее драматургическим содержанием, возвышающимся до подлинно философского обобщения волнующих событий нашей действительности, раскрывающим перед слушателями эмоции и чувства, которыми живут сейчас люди передовых стран.

В первой части седьмой симфонии Шостакович раскрывает картины мирной творческой жизни советских людей, счастливой жизни советского народа. Возвнованно и поэтически звучит музыкальный рассказ о радости жизни, благородстве чувств простых советских людей.

Но вот вступает в действие новая тема — войны. Она идет на непрекращающемся фоне барабанного боя. Ее интонации — суровые, жесткие, неумолимые. Ее ритм — маршевый. Она коротка, примитивна и развивается путем поэтапного повторения одного и того же эпизода, ка-

ждый раз проходящего все в большей, подавляющей звучности оркестра. Лавина войны пронесется в смене грандиозных по звучности эпизодов. Это — музыкальное изображение небывалых в истории человечества сражений, где бьются миллионы людей и тысячи танков, орудий, самолетов. Траурный эпизод, воплощающий скорбь о жертвах войны, о погибших героях, сменяет картину великой битвы. И, наконец, восстановление мирной жизни — в мелодиях просветленных и облагороженных. Но ритм войны еще не утихает. Он еще слышен за этими мелодиями, напоминая о том, что война наложит свой отпечаток на последующую мирную жизнь человечества, что память об этих событиях останется неизгладимой.

В финале симфонии идея борьбы и победы находит свое полное выражение и разрешение. Утверждение победы, торжества гуманизма, прогресса над тьмой и варварством — вот что является идейно-философским содержанием финала симфонии и, в конечном счете, всего произведения.

В своей пятой симфонии, завоевавшей такую исключительную популярность как у советского слушателя, так и за рубежом, Шостакович раскрыл богатый, многосторонний, творчески насыщенный внутренний мир советского человека. В новой — седьмой — симфонии он дает широкое эпическое полотно. Но это не спокойный лирический эпос былинного склада, воспевающий картины отдаленного прошлого жизни народной. Это — живая картина нашей эпохи, это — поток эмоций, глубоко и остро переживаемых сейчас народными массами. Это — документ огромного художественного и идейно-политического значения, звучащий грозным обвинительным актом темным

силам, поднявшимся против прогрессивного человечества. Именно этими своими свойствами седьмая симфония Шостаковича сразу же, с первого исполнения глубоко захватила и покорила слушателей.

7-я симфония Шостаковича более чем на три четверти написана в Ленинграде. Она вдохновлена мужественными образами героической борьбы защитников города Ленина. Она выношена автором в нашем городе. Вот почему с таким жадным нетерпением, с таким громадным интересом ждали ленинградцы исполнения этой симфонии.

Организовать его в условиях Ленинграда было нелегко. Но руководящие советские и партийные организации сделали все для осуществления этого пополнения. На торжественной концертной «премьере», состоявшейся 9 августа в Ленинградской филармонии, мы видели на эстраде рядом с артистами оркестра Радиокомитета военных музыкантов, специально откомандированных из своих частей для участия в исполнении симфонии. Зал был переполнен рабочими, служащими, писателями, музыкантами, военными, из которых многие прибыли с фронта для прослушивания знаменательного музыкального «манifesta».

Исполнение симфонии под уверенным и эмоциональным управлением дирижера К. П. Элиасберга прошло бурно и оживленно, как митинг, подьемно и торжественно, как народное празднество.

Советская музыкальная культура вправе гордиться триумфом замечательной антифашистской симфонии, созданной в условиях войны, она вправе гордиться ее автором — лучшим советским композитором, дважды лауреатом Сталинской премии, орденоносцем, профессором Ленинградской консерватории Дмитрием Шостаковичем.